

Ольга
Брюс

Толстушка
Жанна

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ольга Брюс
Толстушка Жанна

«Автор»

2023

Брюс О.

Толстушка Жанна / О. Брюс — «Автор», 2023

После смерти родителей Жанна попала в "лапы" озлобленной тетушки, которая решила, что девочка - это обуза. Жанне не повезло и с одноклассниками в новой школе. Окончив девять классов, девочка сбежала из дома. Но жизнь все расставила по своим местам.

© Брюс О., 2023

© Автор, 2023

Ольга Брюс Толстушка Жанна

Жанна, смущаясь, подошла к главному входу школы. Ее взгляд был устремлен на кучку галдящих ребяташек, толпившихся у открытых дверей. Хочется развернуться и уйти домой, чтобы не слышать и не видеть своих противных одноклассников. Каждый день одно и то же: плевки, обидные слова, издевательства. Домой тоже нельзя. Там недовольная тетка, роняющая из своего беззубого рта насмешки и угрозы. Что же делать? Ты смелая, Жанна, ты смелая! Иди и докажи это! Поправив лямку рюкзака, она настроилась и быстрым шагом подошла к детям. Девочка Люда обернулась, ощутив, что ее жертва стоит за спиной. Хмыкнув, она с презрением окинула Жанну колким взглядом.

– Опять эта жаба притащилась, – закатила глаза Люда, толкнув свою подругу плечом.

– Угу, я бы на ее месте вообще на людях не появлялась, – ответила ей Юля. – Сколько можно жрать? Пора бы за себя взяться.

– Тебе надо, ты и берись, – огрызнулась Жанна и, не ожидая от себя, рванула в толпу.

Растолкав пятиклашек, она протиснулась между надменными одноклассницами и встала у гардеробной.

– Давайте быстрее, – бормотала себе под нос толстушка, зная, что сейчас Люда и Юля начнут насмехаться над ней при всех, чтобы унижить.

Так и случилось. Девочки пролезли за ней внутрь здания, встали позади и начали обрушивать на нее обидные слова, которыми привыкли называть ее за шесть лет учебы.

– Жиробасина, – фыркнула Люда, сморщив нос, – ты что себе возомнила? Ты здесь никто и звать тебя никак.

– Да она, скорее всего, пьяная, – подхватила Юля. – Только пьяные становятся смелыми.

– Надо учителю сказать, пусть ее выгонят из школы, – хихикнула Люда, зная, что это неправда. – Пусть ее тетку заставят получше присматривать за этой толстухой. А то ведь и в детдом заберут.

Девчонки рассмеялись в один голос. Жанна не оборачивалась. Она стояла, как столб, и слушала, как ее «линчуют» словесно, с особым удовольствием. На ее глазах проступили слезы, но плакать она не собиралась. Надо терпеть, чтобы наглые девчонки не видели ее слабость. Втянув спертый воздух ноздрями, Жанна дождалась, когда очередь в гардеробную дойдет и до нее. Сняв куртку, она повесила ее на толстый, железный крючок, надела сменку и побежала в класс. Смылась бы, конечно, домой, но там тетя Марта, вечно стонущая по любому поводу.

Жанне пришлось жить с теткой, чтобы не попасть в детский дом, когда ее родители погибли. Марта не хотела брать к себе девочку, потому что у самой личная жизнь не устроена, да и детей она терпеть не может. Жанна попала к ней в возрасте десяти лет. Тетка сразу обозначила личные границы, мол, спать ложиться не позже девяти, садиться за стол только тогда, когда она позовет, из холодильника ничего не брать без разрешения, из школы сразу домой, свою комнату мыть каждую неделю, посуду за собой убирать и мыть тщательно, иначе придется перемывать все, что стоит в шкафчике. Марта выделила Жанне отдельные кружку, ложку и тарелку. Она считала так, если девчонка такая толстая, значит ест за троих, поэтому ей необходимо худеть. И неважно, что ее сестра была пухлая с раннего детства и, возможно, Жанна пошла в нее. Тарелка была размером с кружку, а кружка – с наперсток. Нечего объедать родственницу, Марта ей ничего не должна. Зато пособие на ребенка получает с огромной радостью. Да и ребенка она взяла из-за этих денег, потому что сама работает за копейки. В деревне особо не разгуляешься. Хочется встретить надежное мужское плечо, чтобы в доме появилось больше денег, но Марте не везет с мужчинами. Сильная половина общества принимает ее за легкомысленную престарелую даму, хотя ей всего сорок. Был один претендент на ее

руку и сердце, но нашлась девица похитрее и увела молодого амбициозного Павла, будущего владельца автомойки. Потом на ее пути встретился Сергей, местный механизатор, но и здесь судьба распорядилась так, чтобы редко пьющий мужчина достался другой. Следом за Сергеем нашелся Вадим, строитель, свалившийся, как снег на голову, но он оказался женатым холостяком. То есть, приехал со своей бригадой на стройку, а заодно и отдохнуть душой и телом. Марта злилась на свою неразборчивость. Нервничала из-за холодной постели, психовала так, что соседям было слышно каждое выплеснутое от раздражения слово. Она стала тощей, без выразительных глаз и яркой улыбки. Ее огонек во взгляде потух, как только от нее ушел Юра – любитель выпить, а потом и Слава – нелюбитель работать. Осталась Марта в полном одиночестве, правда на неделю. Через неделю в ее доме появилась Жанна – груша для битья. Эта девочка прихлещась кстати, потому что Марте нужно было на кого-то выплескивать весь негатив, скопившийся за последние десять лет, и после этого она чувствовала себя полностью удовлетворенной. Жанна живет с ней уже три года, пора бы и полюбить родную племянницу, пожалеть, приласкать, но у Марты вошло в привычку гнобить ребенка по каждой мелочи.

Вот и сегодня, когда Жанна вернулась из школы чуть раньше, Марта не сдержалась:

– Че так рано? Уроки прогуливаешь? – она встретила девочку во дворе своего дома.

– Нас пораньше отпустили, – Жанна нахохлилась, как молодой петушок, приготовившись к порицанию ни за что.

– Как же «отпустили», – у Марты перекосялся рот. – Свалила, чтобы двойку не получить? Мне ваша учительница все расскажет, как пить дать! Совсем оборзела, учиться не хочет! Кем ты станешь, когда вырастешь? Хотя, кому ты сдалась со своей внешностью... Иди в дом, чего встала? Сейчас приду и будем обедать! – ее голос взмыл вверх. – И не вздумай взять конфеты в коробке! У меня сегодня гости!

– Бабушка приехала? – обрадовалась девочка.

– Ага, жди! Приедет она, как же! Иди, сказала! И не забудь обувь вычистить как следует! Иначе я тебя заставлю языком подошву вылезать!

Бабушка Лена не общалась со своей дочерью Мартой по разным причинам. Первая: она с ней поссорилась, когда Марте стукнуло восемнадцать. Марта в то время собиралась выйти замуж, но мама не позволила.

– Нечего там делать, – ругала она совершеннолетнюю дочь. – Сначала в училище поступи, окончи, а потом и о мужиках думай.

Марта не послушалась строгую маму. Уехала с городским прощельгой в районный город, пожила с ним пару месяцев и вернулась, как побитая собака.

– Что, бросил? – мать встретила ее на дороге, когда Марта спешила домой. – А я тебе говорила! Опозорила нашу семью на всю деревню! Как теперь людям в глаза смотреть?

Марта до Нового года сидела дома безвылазно. Мать ее отчитывала каждый день, попрекала куском хлеба и говорила, что взрослая девка сидит на ее шее. Ставила в пример младшую Веронику, мол, та и учится прилежно, и о замужестве не мечтает. Надоело Марте слушать упреки, и тогда она рванула в соседнюю деревню, на заработки. Там сняла комнату у одинокой старушки и устроилась дояркой. Потом получила от колхоза дом, поселилась в нем и по новой начала искать свою судьбу. Через пять лет, получив письмо от матери, она узнала, что ее сестренка выходит замуж.

– Ну вот, этой после школы замуж можно, а мне запрещали, – обиделась Марта, но все же на свадьбу поехала, чтобы посмотреть, кто это позарился на идеальную Веронику.

Мать не очень-то приветливо встретила ее. С порога спросила, как живет, где работает и на этом все. Марта тоже не особо желала рассказывать о себе, у нее была одна цель – расстроить свадьбу младшей сестры. Войдя в дом, она увидела, как несколько женщин готовятся к завтрашнему празднику. Двое чистят картошку, двое тесто месят, одна посуду перемывает, чтоб блестела, другая с мясом возится.

– Здрасьте, – Марта поискала глазами сестру. – А где Вероника?

– Так за платьем укатила. Ей его только сегодня дошили. – Отозвалась одна помощница в цветастом переднике.

– Марта, ты? – Вдруг пухлая женщина наскоро вытерла руки о грязное полотенце и подскочила к госте. – Да тебя ж не узнать!

Марта сощурилась, как бы выискивая знакомые черты в женщине, хотя она прекрасно знала, кто это.

– Здравствуй, Свет. И ты тут...

– А как же! – с радостью воскликнула Светлана, бывшая одноклассница Марты. – Где праздник, там и я!

– По тебе и видно, – Марта намекнула на лишний вес.

– А ты как? – Затараторила Света. – Замужем? Дети?

– Делать мне нечего, – усмехнулась Марта. – У меня свои планы. Нет желания портки мужу стирать да у плиты днями стоять.

– А сама-то пять лет назад с каким-то уезжала, – шепнула Света, на что ей было сказано, что тот жених был послан. И вообще, это была ошибка.

Через несколько минут приехала Вероника. Она была рада видеть сестру, хотя между ними не было сестринской дружбы. Девушки закрылись в комнате, чтобы посекретничать. И тогда Марта узнала, что Вероника ездил зимой выступать с народной песней в район и там познакомилась с будущим мужем.

– Он такой красивый, – мечтательно рассказывая о своем избраннике, сестра все время закатывала глаза. – А голос! Марта, у него такой шикарный голос! Как заговорит, у меня аж мурашки по коже бегут.

– Небось, нашла себе такого же малолетку, – фыркнула Марта, – прыщавого.

– Неправда. Ему уже почти двадцать семь.

– Ого! И как это мать позволила? Она же на всех ребят, кто намного старше, смотрит свысока.

– Позволила. Потому что я ей сказала, что у меня скоро будет ребенок. – И Вероника покраснела.

– Да ты что? Скороспелка. И мать тебя за это не отлупила?

– Нет конечно. Она обрадовалась, что у нее скоро будет внучка.

– М-да, – Марта сгорбилась от удивления. – Мне одно в голову втемяшивала, а тебя даже пальцем не тронула.

Обидно стало за себя. Себя ту, восемнадцатилетнюю. И что за несправедливость такая? Старшую дочь заставляли учиться, а младшую под венец отдают...

Переночевав в отчем доме, Вероника и Марта начали готовиться к свадьбе. Сначала регистрация в сельсовете, а потом гости и стол. Марта помогла сестре сделать прическу, нацепила фату на ее голову, накрасила глаза и губы. Мать ходила вокруг и искоса поглядывала:

– И для чего мазюкаться? Зачем? Без ваших штукатурок нормально выглядите. В наше время такой ерундой не занимались, а учились готовить и пол мыть. И что за хозяйка ты будешь, если у самой рожа накрашена, а в доме бардак?

– Ой, Паша приехал! – Вероника увидела в окно притормозивший автомобиль «Волга».

– Ого! – Марта тоже мечтала, чтобы за ней приехали на Волге.

– Эту машину нашему Пашеньке в городе выдали. У него родственник есть, какой-то важный, – гордо произнесла мать и побежала встречать жениха с его дружной свитой.

Марта уставилась на машину, предчувствуя что-то нехорошее. Она дождалась, когда жених выйдет из салона, и попятилась к столу.

– Ах ты ж сволочь, – вырвалось из ее губ. – Не всех еще девок в нашей деревне попробовал?

– Что? – Вероника стояла напротив зеркала, поправляя фату на плечах. Она не расслышала, что сказала сестра.

Марта промолчала. Это ж надо такому случиться? Паша, с которым она сбежала пять лет назад, загулял практически сразу, Марта вернулась к матери, а сейчас он женится? Женится на младшей сестре?

– Поверить не могу, – пробормотала Марта и села на кровать.

– Как думаешь, стоит ли уезжать из деревни? – начала разговор Вероника. – Паша в город зовет, а я мать не хочу оставлять. Да и в деревне лучше.

– Решай сама, – отмахнулась Марта, настраиваясь на скандал.

– А как бы ты поступила?

– Я уже переехала.

– В деревню... – Вероника села рядом. – А в город, ты бы хотела? – она застенчиво улыбнулась.

– Не знаю.

Марта взглянула в счастливые глаза Вероники с такой скорбью, что та перестала улыбаться.

– Что с тобой?

Что, что... К Паше, как оказалось, до сих пор тянет. Увидела его, и в груди все всколыхнулось. А может это не любовь, а обыкновенная обида? Обида за то, как он с ней поступил...

– Ничего, – прошептала сестра, потирая большой палец левой руки.

– Ой, Марта, если бы ты знала, как я сейчас счастлива, – залепетала детским голосом Вероника. – Я вы-хо-жу за-муж, – произнесла по слогам каждое слово, она подбежала к окошку.

С улицы доносился радостный гул. Народ, собравшийся у дома, наблюдал, как подружки Вероники проводят конкурсы. Жених ловко отвечает на вопросы, раздает монеты и все ближе продвигается к двери. Выкуп практически завершен, но другу Павла пришла в голову заманчивая идея. Он что-то шепнул одной девушке, и та кивком поддержала его.

– А теперь, последнее испытание! – крикнула она, взобравшись на крыльцо. – Жених обязан доказать, как крепко любит свою невесту!

Она махнула рукой, и к ней подошел парнишка в черном костюме, протянул бутылку водки и граненый стакан.

– Выпьешь до доньшка, значит, крепка ваша любовь.

Паша смутился. Пить-то он не любитель. Но раз надо, значит, надо. Осушив одним махом стакан, он отдал его девушке и направился в хату.

– Золотце! – позвал Веронику.

Марта вздрогнула. Точно также он называл и ее когда-то. Вероника встала посреди комнаты, ожидая жениха, а ее сестра осталась сидеть на кровати. Паша вошел, взял за руки любимую, сказал ей пару комплиментов и поцеловал. Марта зажмурилась. Скотина! Повернись, посмотри на меня! Паша будто прочел ее мысли. Он оторвался от поцелуя и повернул голову на Маргу.

– Здрасьте. – По глазам было видно – узнал.

Уставившись на предателя, Марта сжала челюсти.

– Ну что, пошли? – Павел спешил забрать Веронику и уехать в сельсовет. – Мы и так задержались.

– Марта, давай с нами! – позвала ее сестра. – Сядешь в нашу машину.

– Золотце, у нас уже заняты места... – Павел не хотел, чтобы бывшая сидела позади него.

– Идите, я на вашу роспись не пойду, – с грустью сказала Марта.

– Почему? – Вероника слегка расстроилась.

– Лучше матери помогу стол накрыть.

Молодые уехали, а Марта осталась. Не для того, чтобы помочь, а для того, чтобы не устроить в сельсовете истерику. Она видела, как горят глаза сестры, и ей почему-то стало не по себе. Столы поставили во дворе. Вероника хотела устроить праздник в столовой, но мать настояла на своем. Нечего таскать туда еду. Лена жадноватая по натуре, сразу смекнула, что придется делиться с работниками столовой. А так все останется здесь. Свадьба была веселой, с песнями, танцами под баян, ребятишками, бегающими вокруг взрослых и, конечно, не обошлось без драки. Два парня, напившись водки, начали спорить, кто сильнее. Естественно спор моментально перерос в рукоприкладство. Парней растащили, и Лена попросила их уйти.

– Нечего устраивать балаган. – Осуждала она разгоряченных гостей. – У меня тут не кабак, чтобы напиваться и силой меряться.

Чтобы урезонить характерную хозяйку, кто-то крикнул «Горько!», и новобрачные слились в нежном поцелуе. У Марты потекли слезы. Она вытирала их украдкой и старалась не смотреть на молодоженов. Так больно, что хочется убежать, но она взяла себя в руки и осталась. Перебрав с алкоголем, Марта вдруг высказала вслух приметку, которая испокон веков славились на свадьбе.

– Платье она белое нацепила, – забубнила девушка, вытаращив глаза на сестру. – А ты знаешь, что платью надевают нетронутые? А ты что ж, решила показуху устроить?

Вероника опешила. Положив вилку рядом с тарелкой, она опустила глаза.

– Марта, уймись, – рявкнула мать. – Не твоего ума дело.

Гости замерли. Сейчас что-то будет.

– А ты лучше, что ли? – опьяневшая Марта встала из-за стола. – Знаешь ведь, что этот гад со мной гулял, а теперь под юбку Вероники залез. И как тебе, хорошо?

– Уймись, сказала, – зашипела Лена. – Напилась, так сиди тихо.

– А-а, понимаю, – Марта продолжала хамить. – Ты на его родственничка глаз положила. Он же какой-то главный в городе. А где раньше был этот родственник, а? Мы бы тогда тоже поженились, если бы ты не лезла. А из-за тебя Пашка меня на другую променял. Это ж ты виновата, что он меня бросил!

Началась словесная перепалка между матерью и дочерью. Гости пытались их остановить, мол, свадьба в самом разгаре, зачем праздник портить, но Лена и Марта сцепились, как две цепные собаки. Ни одна не желала уступать. Разругавшись в пух и прах, Марта была изгнана мамой за свою дерзость.

– И чтоб я тебя здесь больше не видела! Забудь сюда дорогу! – кричала ей вслед Лена, потрясывая кулаком.

Марта ехала на автобусе домой, рыдая всю дорогу, и клялась, что никогда не встретится с сестрой и мамой.

– Ноги моей там не будет, – Марта вытирала красные глаза и посмотрела на себя в маленькое зеркальце. – Не увидите и не услышите меня. Никогда.

Шло время. Марта поначалу не знала, как живут ее родственники, да и не интересовалась. А после начала выуживать подробности у подруги Светы. Напишет коротенькое письмо, между рассказом о себе вставит пару слов с намеками о сестре и матери и ждет ответа.

«... у нас здесь такие широкие луга, что на три стада хватит. Буренке нашей было бы раздолье. Надеюсь, ее еще на мясо не сдали?»

Света – любительница посплетничать, сообразив, что от нее требуется, за минуту заполняла лист бумаги местными новостями:

«... с коровой все хорошо. Ее также любят и жалеют, а вот с вашей Вероникой беда. Первого ребенка потеряла. Долго в больнице держали, что-то непонятное было. То ли инфекцию какую занесли, то ли сама она виноватая. В общем, Пашка в расстройствах, сестра твоя неделю ревела, тетя Лена на всех рычала, кто про внука вопросы задавал, а про тебя что-то не вспоминают...»

Марта читала и улыбалась. Так им и надо! Пусть знают, чей кусок кошка съела. Кошка – Вероника, которая, узнав, кому принадлежал Паша, не удосужилась бросить его. Могла бы послать любвеобильного ловеласа. Должна же быть женская... или сестринская солидарность? Радуюсь тому, что ее родне живется несладко, Марта становилась немного счастливее. Она с удовольствием ходила на работу, общалась с коллегами (доярками) и забывала, что терпеть не может коровник с его противными запахами и вечно мычащими рогатыми жительницами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.